

Су Мо в ванной комнате хотел провалиться сквозь землю от стыда. Он корил себя за то, что, спускаясь вниз, не купил пачку бумажных салфеток. Оказалось, что в доме их вообще нет. Пришлось звонить Сун Юньсюаню, чтобы тот принёс. Это был полный провал. Как теперь смотреть ему в глаза?

Пока Су Мо, обнимая плюшевого Кролика Бонни, всё ещё спал, трудолюбивая У Ю, следуя вчерашним указаниям Сун Юньсюаня, уже закупила четыре огромных пакета продуктов и спешила к дому Су Мо. Су Мо в это время спал мёртвым сном. В подсознании он услышал звонок в дверь, подумал, что это снова Сун Юньсюань, и продолжил спать, не обращая внимания. Неожиданно проснувшись, он услышал, что звонок продолжается. Думая, что это ему показалось, он прислушался. Нет, действительно звонят. Он босиком пошёл к двери, собираясь отчитать Сун Юньсюаня.

Открыв дверь, он увидел У Ю.

— У Ю? — Су Мо мгновенно сменил гримасу ругани на её имя. — Ты как сюда попала?

У Ю ждала снаружи уже полчаса. Хотя пот уже высох, она выглядела измученной и взволнованной.

— Ты наконец-то открыл, — с тяжёлым дыханием сказала она.

Су Мо бросил взгляд на дверь Сун Юньсюаня напротив, но ничего не заметил, затем помог У Ю занести пакеты в дом.

— Зачем ты купила столько еды? — с любопытством спросил он, осматривая горы провизии.

— Теперь я буду отвечать за твой быт. Если тебе что-нибудь нужно, просто позвони мне, — сказала У Ю, всё ещё не могла отдышаться.

— Это Сун Юньсюань тебе поручил? — спросил Су Мо, глядя на худенькую и маленькую У Ю. У этой девушки, похоже, сильный характер, раз она одна притащила столько вещей.

— Да, господин Сун велел мне заполнить весь холодильник, — ответила У Ю, задрав голову и глядя на Су Мо. Ей казалось, что она смотрит на высокие статуи в мемориальном зале, настолько сильно приходилось вытягивать шею, от которой уже начинала болеть.

— Ладно, убери всё в холодильник, — сказал Су Мо, видя, что она вот-вот упадёт. Он открыл бутылку минералки. — Сначала выпей воды, не спеши.

Су Мо посмотрел на время. Сун Юньсюань, наверное, уже встал. Он подумал позвать его позавтракать вместе, но, постучав и позвав, не получил ответа и вернулся домой.

— Господин Сун ушёл на работу, — сказала У Ю, услышав, как Су Мо звал его. — Когда я приходила, я видела, как он уходил, — добавила она, продолжая разбирать продукты.

— Он что-нибудь сказал? — спросил Су Мо, садясь на диван и играя в телефоне.

— Ничего, только сказал подождать тебя, — ответила У Ю. Её взгляд упал на профиль Су Мо, и лицо её снова покраснело. До сих пор она не решалась называть его по имени. Она была на седьмом небе от счастья: обычная девушка-сценаристка находится в одном доме с таким красавчиком.

Дзынь-дзынь! — Звонок в дверь раздался снова. Су Мо встал, не отрываясь от телефона, и направился к двери, глядя под ноги. Дзынь-дзынь — звонок стал настойчивее.

— Иду, иду! — крикнул он, бросив телефон на стол.

— Сяо Мо! — Как только дверь открылась, Мо Сяосы обнял его. Су Мо с трудом оттолкнул его. И этот тоже здесь.

Мо Сяосы осмотрелся вокруг и начал восхищаться:

— Тьфу ты, Сун Юньсюань действительно не поскупился.

— На что он не поскупился? — спросил Су Мо, глядя, как Мо Сяосы ходит по комнате, не снимая обуви.

Мо Сяосы замер, словно получив сигнал, и наконец осознал, что забыл о поручении Сун Юньсюаня. Ему сейчас достанется.

— Нет, я имел в виду, что компания действительно возлагает на тебя большие надежды, раз выделила такое место. Оно идеально подходит под твой артистический дух, — сказал он, сложив руки и склонив голову, словно в почтении.

— Ха-ха, не ломайся. Что тебе нужно? — равнодушно спросил Су Мо.

— Эй, Сяо Мо, я же тебя хвалю. Почему ты ведёшь себя как мой кузен? Не учись у него быть холодным как лёд, иначе обречён на одиночество, — сказал Мо Сяосы, вскакивая и семеня за Су Мо. Он то и дело трогал всё подряд, не останавливаясь ни на секунду.

— Говори по делу, — Су Мо обернулся и свёл на него брови. С этим парнем нужно действовать жёстко.

— Ну это... кхм... Я пришёл по работе. Сегодня мы едем на V-line на фотосессию, — сказал Мо Сяосы. Утром он получил сообщение от Ли Дуна с поручением отвезти Су Мо на съёмку.

— Если есть работа, почему ты ведёшь себя несерьёзно? — с раздражением спросил Су Мо. У этого Мо Сяосы совсем нет чувства ответственности. В будущем он точно всё испортит. Су Мо оглянулся на У Ю. Эта девушка, наоборот, работала усердно и была человеком, которому можно доверять.

Су Мо вернулся в комнату, переоделся в футболку, джинсы с дырками и кроссовки. У Ю закончила раскладывать продукты, а Мо Сяосы, сидя за столом, уже съел полкило черники. Только через полчаса они вышли из дома.

Су Мо вёз троих на V-line. У самого входа они увидели Лэ Шаня. Он стоял, держа огромную кучу одежды, и плакал, утирая слёзы. У Ю тут же взяла у него вещи.

— Лэ Шань, что случилось?

Лэ Шань не мог выдать ни слова, только плакал.

Видя это, У Ю спросила:

— Одежду потерял? Вчера Ли Дун поручил Лэ Шаню и мне взять одежду в нескольких бутиках известных брендов и строго наказал не испортить, не испачкать и тем более не потерять её.

Но Лэ Шань покачал головой и снова разрыдался.

— Тебя обидели люди внутри? — подошёл и спросил Су Мо.

Лэ Шань поднял голову и стал яростно кивать, потом снова прислонился к стене и заплакал. Все наконец поняли, в чём дело.

Мо Сяосы не выдержал. Лэ Шань плакал так горько, что явно сильно пострадал. Он засучил рукава и ринулся внутрь.

Су Мо поправил кепку и пошёл следом. Он хотел остановить Мо Сяосы, чтобы сначала разобраться в ситуации, но этот парень внезапно ворвался туда. Пришлось дать ему пошуметь, а самому расспросить Лэ Шаня.

Тот, рассказывая, размазывал слёзы и сопли. Су Мо с трудом понимал его речь, но смысл был примерно таким: утром он пришёл, объяснил ситуацию фотографу, но на него никто не обратил внимания. Он позвонил Ли Дуну, тот сказал обратиться к кому-то из сотрудников, но тот сказал, что занят, и есть очередь, пусть ждёт. Лэ Шань засуетился: он ждал уже больше часа, а время записи так и не подошло. Если Су Мо приехал, неизвестно, сколько ещё придётся ждать съёмки. Он начал приставать к фотографу, требуя точного времени. Его-то он получил и пошёл ждать в гримёрку, но вдруг группа людей ворвалась, выбросила одежду на улицу и выгнала его. Тогда он и расплакался.

Услышав это, Су Мо вскипел. Это явное издевательство над новичком. Нужно было поговорить с ними. Хоть он и новичок, но не позволит так с собой обращаться.

— Почему ты не позвонил господину Ли? Не плачь, не плачь, главное, что одежда цела, — утешала У Ю. Хотя она была девушкой, но по характеру была твёрдой и рассудительной, работала основательно и продуманно.

— У них найдётся сотня оправданий. Сейчас никому не расскажешь, полагаться только на себя, — сказал Су Мо, обернувшись к Лэ Шаню и У Ю, и направился внутрь. Лэ Шань и У Ю, взяв одежду, медленно последовали за ним.

В этом магазине было два этажа. На первом располагался вход, украшенный огромными странными постерами, на которых мужчины и женщины позировали в неестественных ракурсах, а картинки были отретушированы до неузнаваемости. На втором этаже было больше места: по извилистым коридорам располагалось много гримёрок, а ещё глубже находился студийный павильон. Там горели яркие лампы, в рядах висела одежда, а фотограф с огромной камерой, похожей на пушку, то и дело снимал, двигаясь влево-вправо, вверх-вниз. Сновало много людей: модели, ассистенты, стилисты, костюмеры, осветители — по одежде легко можно было угадать их роль.

Су Мо и его спутники ещё за несколько поворотов слышали голос Мо Сяосы, осыпающего всех руганью:

— Чёрт, что за хамство! Я за съёмку не плачу, что ли?

— Вы что, думаете, группа «Синшили» лохи? — орал Мо Сяосы во всё горло на мужчину в розовой рубашке и золотых брюках.